

ЕЛЕНА ДЖУХ

Гродно

Новый человек. Утопические идеи в творчестве А. Эшбаха

Трансгуманизм является международным интеллектуальным, идеологическим и культурным движением. Термин «трансгуманизм» был введен в научный оборот английским биологом-эволюционистом Джулианом Хаксли в 1957 году (если не считать слово «transhumane» в Божественной комедии Данте Алигьери). В 1966-ом ирано-американский футуролог Ферейдун Эсфендиари окончательно сформулировал понятие трансгуманизма в его современном значении. Цель данного движения – избавление человека от тягот болезней и старения его организма, расценивая последние как необязательные и возможно исключаемые аспекты человеческого существования. Идеология трансгуманизма постулирует, что человек в результате подобных научно-технологических превращений должен стать сверхчеловеческим существом, трансформируясь постепенно в пост-человека. Ряд исследователей видит культурные истоки утопической идеологии трансгуманизма, выраженные в человеческом желании приобрести новые антропологические формы и содержательные характеристики именно в культурной традиции восходящей к эпохам Возрождения и Просвещения, указывая на то, что генетика и другие передовые науки подарят человечеству невероятные возможности. Философы и идеологи трансгуманизма считают необходимым для человечества войти в фазу постчеловеческого развития, которая определяется как фаза существования, в которой люди сознательно участвуют в развитии и совершенствовании, и где естественное развитие заменено планируемым и преднамеренным изменением¹.

¹ В. Прайд, *Новые технологии и продолжение эволюции человека*, Москва 2008, 320 с.

Тема трансгуманизма ярко присутствует в литературных формах – современная научная фантастика представляет множество утопических сюжетов, где присутствует сценарий технологического улучшения и совершенствование человеческой природы и жизненного уклада как такового, либо же дистопические предостережения, воплощающиеся в пессимистических сценариях будущего. Киберпанк наиболее полно отразил в себе сюжетику трансгуманизма, найдя свое воплощение и в современной литературе и в кино. Многие формы современного искусства, включая скульптуру и живопись, также активно представляют эмблематические трансгуманистические утопические или дистопические нарративы².

Трансгуманистические идеи обсуждались и разрабатывались такими авторами, как Артур Кларк, Айзек Азимов, Хайнлайн, Станислав Лем, а позднее Брюс Стерминг, Грег Эван, Вернор Виндж и многие другие исследовали различные аспекты трансгуманизма и внесли свой вклад в его распространение.

Слово ‘трансчеловек’ было впервые использовано в научно-фантастическом рассказе Дамьена Бродерика (Damien Broderick) в 1976, хотя там смысл этого понятия был несколько иным.

Если выбирать конкретную дату и место появления современного трансгуманизма, то это произошло в Америке в конце восьмидесятых. Благодаря работам Наташи Вита-Море (Natasha Vita-More) примерно в то же время сформировалось направление трансгуманистического искусства.

Книга Эрика Дрекслера (Eric Drexler) *Машины созидания (Engines of Creation)* (1986) стала первой большой работой, посвященной молекулярной технологии, ее потенциальным применениям, возможным злоупотреблениям и стратегическим вопросам, которые ставит ее разработка. Эта важная книга оказала огромное и продолжительное влияние на идеи трансгуманизма.

Немецкая фантастика занимается также активно острыми проблемами современности и поисками некоего пути спасения человечества. Ярким представителем данного направления в современной немецкой литературе является Андреас Эшбах. Сейчас Андреас Эшбах входит в первую мировую десятку создателей триллеров. Его

² N. Vita-More, *Transhumanist arts statement*, (online), <http://www.transhumanist.biz/transart.html>, [доступ: 14.09.2011].

произведения переведены на многие языки. Творчество Андреаса Эшбаха представлено такими произведениями как *Звезда Кельвина*, *Триллион евро*, *Проект Марс*, *Видео Иисус* – по этой книге был снят фильм. Отдельно хотелось бы обратиться к его роману *Видео Иисус*, который стал международным бестселлером. В сюжете романа появляются хронологические вехи из жизни Иисуса Христа, описание документального фильма о Богочеловеке и артефактов из времен Иисуса, сведения об археологических раскопках в Израиле, кумранские свитки, латинский средневековый трактат о таинственном зеркале, отражающем только лик Спасителя, история францисканского монастыря в пустыне Негев и т.д. Но главное, пожалуй – это попытка серьезного осмысления Бога, отношений с ним. В европейском духовном пространстве есть множество различных течений. По-прежнему, одна из самых серьезных и влиятельных духовных сил — это церковь, в первую очередь, католическая, христианство. Именно исследование этого течения занимается Эшбах. Стивен Фокс, главный герой романа, поначалу мечтает стяжать лавры победителя и доказать, что в действительности Иисуса не было:

... ведь это центральная фигура для христианства, самой многочисленной религии мира. Если Иисус никогда не жил, то это означает, что кто-то придумал его образ. Что это некая искусственная фигура. Как Супермен. Или, если уж на то пошло, как Микки-Маус!³

Один из верующих героев романа, узнавший об охоте за кассетой, пытается убедить себя в том, что это сам Бог дал возможность «снять на видео Спасителя, чтобы укрепить Его церковь и вернуть людей к вере». Но вслед за этой утешительной мыслью приходит другая: видеозапись достанется медиамагнату Джону Кауну, использующему ее в меркантильных целях как мировую сенсацию, которую можно дорого продать:

Слова Господа он будет передавать в промежутках между самыми дорогими рекламными блоками всех времен. И зрители будут терпеть бесконечную трескотню о прохладительных напитках, чистящих средствах, автомобильных шинах, гигиенических прокладках и жевательной резинке ради того, чтобы увидеть лик Спасителя. И Иисус опять будет распят на Голгофе коммерции — снова и снова: сперва в субботний вечер,

³ А. Эшбах, *Видео Иисус*, пер. с нем. Т. А. Набатникова, Москва 2004, с. 235.

в самое лучшее время, потом в дневные часы и, наконец, в детские, когда показывают рекламу кукол Барби и Кена⁴.

Когда же Стивен Фокс понял суть своей проблемы — проблемы гносеологического характера, связанного с актом Откровения, то пережил настоящее потрясение:

Представление, что Иисус, о котором говорится в церквах, на уроках богословия, в Священном Писании и в молитвах, мог на самом деле никогда не существовать, что все они попали под влияние мифа, что этот Иисус на самом деле был не более реален, чем рождественский Дед Мороз, якобы приносящий детям подарки, — показалось ему чистой издевкой⁵.

С этого момента для героя начинается долгий процесс выстраивания принципиально новой модели мироздания, в котором Христос и его учение, занимают центральное место. И это при том, что Стивен Фокс не становится фанатиком.

В целом в немецкой фантастике имеет место тяготение скорее в сторону фэнтези. Можно назвать такие имена немцев-авторов фэнтези как Франк Рейфельд, Маркус Хайтц, Бернхард Хеннен, Лена Фалькенхаген, Моника Фельтен, Миха Панси, Уши Циш, Зузанне Гердом, Нельга Глезенер, Ральф Изау, Йорг Кестнер, Гвидо Крайн и другие.

Сегодняшняя цивилизация ставит перед человечеством серьезные вопросы, касающиеся понимания самой природы человека. Проблема антропологии становится актуальнейшей из проблем. В зависимости от того, как мы мыслим человека, какое содержание мы вкладываем в это слово, мы будем воспитывать, развивать человека, лечить его и все общество. А благодаря современным технологиям, это развитие человека может идти очень далеко... Нужно отчетливо понимать, что для чисто гуманистического понимания нет и не может быть никаких границ на пути технологического экспериментирования и утопического проектирования человека и социума. И в этом случае экспериментирование неизбежно будет порождать множество уродств и трагедий. Именно на этом пути возникают сегодня течения гендерных модификаций, клонирования и даже

⁴ Там же, с. 345

⁵ Там же, с. 475

антропофагии. Все это может привести к тотальной катастрофе самоуничтожения человечества. С другой стороны, пока идея вызывает вопросы, она живет и развивается, а значит, трансгуманизм требует пристального рассмотрения, как возможный приемник эпохи гуманизма и потенциальный “глобальный проект”, в поисках которого в начале XXI века обнаружило себя человечество.

SUMMARY

New human. Utopian ideas in A. Eschbach's literary production

Transhumanism, i.e. human striving to achieve immortality and divinity, has been a crucial part of German literature for a long time. In each historic and cultural period, this striving has assumed various forms. This study is devoted to some typological aspects of German literature as one of the ideological movements of modern transhumanism. We pursue the following points to analyze the stages of transhumanism in German literature. Additionally, the futurological projects of social transformations are presented. The paper discusses the forms of representation in contemporary culture as exemplified by an ideal society, transhumanism, transhuman, and post-human.

KEYWORDS: ideal society, transhumanism, transhuman, post-human